

Лю Цюаньфу забрал миску с большим количеством помидоров и съел всё, не показывая другим.

Лю Яоцин отнёс меньшую миску в комнату Ли-ши, чтобы она попробовала.

Большая жгучая трава вызывала расстройство желудка каждый раз, когда её ели, и организм не мог к ней привыкнуть. Лю Цюаньфу был не в первый раз жертвой этой травы, и, сходя в туалет, сразу понял, что Лю Яоцин снова его подставил.

Лю Цюаньцзинь, услышав шум, вышел и спросил:

— Старший брат, что случилось?

— Ничего, — раздражённо ответил Лю Цюаньфу, держась за живот и направляясь в комнату. Он даже не успел забраться на кровать, как снова побежал в туалет.

Позже Лю Цюаньцзинь рассказал об этом, и Ли-ши сказала:

— Кто знает, может, он просто съел слишком много хорошей еды.

Миску помидоров, которую дал Лю Яоцин, Ли-ши не съела сама, а поделилась с Лю Цюаньцзинем. В последнее время их отношения были прохладными, Лю Цюаньцзинь часто вздыхал, а Ли-ши игнорировала его, и постепенно всё наладилось, не так, как раньше.

Ночью Лю Яоцин, в полусне, услышал, как кто-то крикнул на улице, но был настолько сонным, что снова заснул.

Утром он спросил Ли-ши:

— Мама, что случилось прошлой ночью?

— Твой дядя упал в туалет и провозился почти всю ночь, — ответила Ли-ши. — Твой отец и дедушка подняли его, нагрели воду и помыли его. Почему он снова съел большую жгучую траву? Все ели ту же еду, и никто не пострадал.

— Дядя пришёл ко мне за помидорами, и я просто дал ему, — честно ответил Лю Яоцин.

Ли-ши на мгновение задумалась, затем быстро посмотрела на улицу и тихо сказала:

— Только не говори об этом дедушке. Твой дядя упал в выгребную яму и повредил ногу, теперь он не сможет встать с кровати неделю или две. На кровати лежит сухая трава, и он на неё справляет нужду. Дедушка очень расстроен...

— Понял, — сказал Лю Яоцин, решив не завтракать дома. Он позвал Син-гэ и Юй-гэра, взял Эр Ха и Хэйбэя и отправился к Чжэцзы-гэ.

Чжэцзы-гэ сварил кашу на завтрак, приготовил жареные помидоры с яйцами и выложил стопку лепёшек. Лю Яоцин наелся до отвала.

Юй-гэр и Син-гэ, поев, побежали на поле следить за помидорами. С тех пор, как помидоры начали созревать, из гор стали приходиться животные, чтобы украсть их. Ночью охранять было сложно, поэтому днём нужно было быть особенно внимательными.

— Цин-гэр, сегодня есть заказы? — пришёл Сюань-гэр после завтрака, одетый в чистую

одежду, с маской на лице и волосами, полностью убранными под ткань.

В последние дни Сюань-гэр каждый день приходил печь лепёшки, а Лю Яоцин иногда помогал складывать и упаковывать их. Теперь в комнате уже лежали большие стопки лепёшек, и Сюань-гэр начал беспокоиться, что они не продадутся.

Многие семьи в деревне начали печь лепёшки, отчасти потому, что это было удобно, а отчасти потому, что они хотели попрактиковаться, чтобы, возможно, получить возможность продавать лепёшки или работать у Лю Яоцина.

Теперь лепёшки были в каждой семье, и, если бы кто-то извне пришёл покупать, это могло бы отнять бизнес у Лю Яоцина.

Сюань-гэр искренне беспокоился за Лю Яоцина, он не хотел сам зарабатывать деньги, не помогая Лю Яоцину, из-за чего дома скопились запасы лепёшек.

— Не беспокойся, — улыбнулся Лю Яоцин. — Через несколько дней все эти лепёшки будут проданы, не забывай, что у меня ещё есть помидоры.

— Это правда, — сказал Сюань-гэр, который вчера тоже купил полкило помидоров за пять монет. Всего было три помидора, один для него, один для Лю Шуйхэ и один для бабушки У. Вся семья попробовала что-то новое.

С лепёшками действительно не было повода для беспокойства.

Торговцы, останавливаясь в гостиницах, заказывали хорошие блюда, но вместо хлеба или маньтоу доставали свои лепёшки, клали их на горячие блюда и, пока они были мягкими, заворачивали их с начинкой. Откусывая большой кусок, они наслаждались вкусом.

Другие торговцы, увидев это, интересовались, что это за лепёшки и где их можно купить.

— Знаете деревню Шангу? Там, где делают вино «Нектар небожителей»? Эти лепёшки дешёвы, сделаны из простого зерна, очень удобны, и их можно обменять на продукты.

— Мне нужно будет туда заглянуть.

Подобные разговоры происходили и в других местах.

Тем временем помидоров стало созревать всё больше, и деревенские жители не могли их все съесть. Лю Яоцин попросил Чжэцзы-гэ отвезти их в городок Шанпин на воловьей повозке. Он также взял несколько помидоров в ресторан, приготовил жареные помидоры с яйцами и получил заказ.

Торговцы, услышав о лепёшках, приехали в городок Шанпин и сначала увидели ярко-красные помидоры, которых раньше никогда не видели. Купив их и попробовав, они обнаружили, что они кисловатые, но очень вкусные и стимулируют аппетит. Узнав, что эти помидоры вырастил тот же Цин-гэр, который делает лепёшки, они заинтересовались ещё больше.

Приехав в деревню Шангу, торговцы столкнулись с настороженными взглядами деревенских жителей, но некоторые спрашивали, не хотят ли они купить лепёшки. Однако торговцы были нацелены на поиски Цин-гэра.

Некоторые пришли в дом Лю, но, увидев, что Лю Яоцина нет, отправились к Чжэцзы-гэ.

Сегодня Лю Яоцин не поехал в городок, поручив доставку помидоров Чжэцзы-гэ, а сам остался дома продавать лепёшки. Большая упаковка лепёшек весила сто штук, и это было настоящее зерно, без каких-либо добавок, сытное и полезное.

— Эти помидоры плохо хранятся и боятся ударов, будьте осторожны, — предупредил Лю Яоцин торговца, который хотел купить помидоры. — Немного зелёные помидоры хранятся дольше, но вкус не хуже.

— Хорошо, я возьму зелёные, — сказал торговец, купив много помидоров и щедро заплатив.

После его ухода в комнате осталось немного лепёшек и помидоров. Лю Яоцин, пересчитывая серебро, улыбался.

— Если другие купят помидоры, разве они не вырастят их в следующем году? — Юй-гэр, вернувшись с поля, где он пил воду, с покрасневшим от солнца лицом, высказал свои опасения Лю Яоцину.

— Не факт, — улыбнулся Лю Яоцин. — Мы собираем помидоры, которые ещё не полностью созрели, и их семена не смогут прорасти. Иначе я бы не продавал их так.

Увидев, что Юй-гэр собирается уходить, Лю Яоцин остановил его:

— Юй-гэр, если увидишь созревшие помидоры, собери их и принеси сюда. Если не продадим, у меня есть план.

Лишние помидоры можно превратить в томатный соус, который, если его хорошо запечатать, может храниться долго. Позже можно будет продавать томатный соус.

Гао Фугуй, купив помидоры в городке и попробовав их, не смог усидеть на месте. Он велел кучеру запрячь пегую лошадь, сам сел в повозку и поехал из городка в деревню, как обычно, сначала заглянув в дом Лю.

В доме Лю было шумно. Ли-ши стояла у двери комнаты Лю Цюаньфу и ругалась, а старик Лю сидел во дворе, прислонившись к стене, курил и вздыхал.

— Дедушка, кто-то пришёл, — Сяо Бао, игравший у входа с камнями, увидел, как пегая лошадь остановилась у их дома, и крикнул старику Лю.

Пегая лошадь заглянула внутрь, почувствовала странный запах и фыркнула, отступив на несколько шагов, из-за чего кучер чуть не врезался в свою повозку.

Лю Цюаньфу не мог встать с кровати, под ним лежала сухая трава, которую приходилось менять по десять раз в день, иначе запах был невыносим. Младшая Ли-ши ночью несколько раз помогала менять траву, а утром, позавтракав, ушла в гости. Дома не было никого, кто мог бы помочь, кроме Ли-ши.

Старик Лю, вспоминая, что его сын лежит в постели, а его жена должна ухаживать за ним, чувствовал себя плохо, но не мог просто пойти и поговорить с младшей Ли-ши. Лю Цюаньцзинь и Ли-ши рано утром ушли работать в поле и могли не вернуться до обеда, так что старик Лю не мог никому приказать.

В комнате Лю Цюаньфу стучал кулаком по стене, с яростью глядя на Ли-ши и крича:

— Позовите Лю Яоцина, я хочу спросить его, почему он так поступил со мной!

В прошлые разы, когда его мучила большая жгучая трава, он не обращал на это внимания, считая, что Лю Яоцин всего лишь гэр, который в будущем выйдет замуж в другую семью, а в этой семье ещё есть старик Лю и Лю Цюаньцзинь, которые на его стороне.

<http://bllate.org/book/16688/1531834>